

УДК 347

Антоненко Юлия Витальевна, студент 4 курса «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева» г. Москва, Российская Федерация.

e-mail: juliantonenko@mail.ru

Научный руководитель, Мирошник Светлана Валентиновна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева» г. Москва, Российская Федерация.

e-mail: miroshnik@mail.ru

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ И ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ

Аннотация: в статье рассматриваются дискуссионные вопросы соотношения криптовалюты и цифровой валюты. Несмотря на наличие ряда общих черт, они имеют и существенные различия, которые должны быть отражены в соответствующих правовых актах.

Ключевые слова: финансовое право, криптовалюта, цифровая валюта, цифровизация права.

Antonenko Julia Vitalievna, 3rd year student of 'V.M. Lebedev Russian State University of Justice', Moscow, Russian Federation. V.M. Lebedev Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation.

e-mail: juliantonenko@mail.ru

Supervisor, Miroshnik Svetlana Valentinovna, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of Law, State and Judicial Power 'V.M. Lebedev Russian State University of Justice', Moscow, Russian Federation. V.M. Lebedev Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation.

DISCUSSION ISSUES OF THE RATIO OF CRYPTOCURRENCY AND DIGITAL CURRENCY

Abstract: The article discusses the discussion issues of the ratio of cryptocurrency and digital currency. Despite a number of common features, they also have significant differences that should be reflected in the relevant legal acts.

Key words: financial law, cryptocurrency, digital currency, digitalization of law.

Активное развитие и использование криптовалют порождает необходимость надлежащего правового регулирования этой области. Данная тема вот уже много времени привлекает внимание государственных органов, ученых, а также широкий круг заинтересованных лиц, а с введением федерального закона о цифровых финансовых активах она становится все более актуальной для обсуждения. Все это вызывает исследовательский интерес, направленный на определение понятия криптовалют, выделение их ключевых признаков, а также изучение соотношения между криптовалютами и цифровыми валютами.

Вслед за появлением Bitcoin в 2009 году (который основывается на технологии блокчейн, децентрализованной базе данных - блоков, связанных друг с другом и содержащих информацию о транзакциях за определенный период) стали появляться и другие разновидности криптовалют, построенные по той же технологии. Достаточно назвать только одну цифру – на конец 2022 года их насчитывалось порядка 9 тысяч видов [12]. Конечно, это способствовало значительной активации интереса к данному сегменту финансового рынка. За IV квартал 2023 г. – I квартал 2024 г. количество российских пользователей крупнейших криптовалютных площадок

увеличилось на 16,4%, на 15,1 % выросло среднемесячное число IP-адресов крупнейших криптобирж [5].

Специалисты обращают внимание на то, что сегодня наряду с товарной, наличной, условной бурно развивается и цифровая форма денег, представленная цифровым кодом [4].

При этом следует отметить, что постоянно увеличивающийся спрос на криптовалюты не сопровождается его необходимым правовым обеспечением. Легального понимания криптовалюты нет до настоящего времени. Законодательно дано только определение понятия цифровой валюты, что закономерно порождает вопрос о соотношении криптовалюты и цифровой валюты.

Большинство ученых рассматривают криптовалюту как вид цифровой валюты. Так, по мнению И. А. Цинделиани и Л. Б. Нигматулиной, «криптовалюта – цифровая (виртуальная) валюта, создание и контроль за которой базируются на криптографических методах (математических алгоритмах), в отношении которой установлена полная децентрализация (отсутствие внешнего или внутреннего администратора в сети, гарантирующего (подтверждающего) корректность операций системы, в том числе отсутствие возможности воздействовать на транзакции участников системы)» [11].

С точки зрения А. Н. Смолякова, «цифровая валюта (криптовалюта) – это платежное средство, эмиссия и учет которого осуществляются децентрализованной платежной системой, представляющее собой зашифрованный криптографической технологией математический код» [9].

М.А. Егорова и Л.Г. Ефимова также относят криптовалюту к цифровой валюте, которая основывается на применении криптографии для создания и контроля новых единиц валюты и осуществления транзакций. Ученые предлагают криптовалюту относить либо к виртуальной валюте (поскольку не подлежит централизованному регулированию) либо рассматривать как отдельную разновидность цифровой валюты [2].

Однако с этим трудно согласится, поскольку, несмотря на мнение уважаемых ученых, позицию ФАТФ [8] и Росфинмониторинга [3] о том, что криптовалюта обязательно должна обладать децентрализованными характеристиками, в настоящее время уже существуют виртуальные единицы, основанные на криптографических принципах, но управляемые единым регулятором – централизованные криптовалюты. Ярким примером централизованной цифровой валюты является Petro – криптовалюта, полностью эмитируемая и контролируемая правительством Венесуэлы. К этой же категории можно отнести Tether (USDT) – стейблкоин, который, хотя и привязан к курсу доллара США, управляется централизованно и выпускается компанией Tether Limited. Это подтверждает, что децентрализованность не всегда является обязательным признаком криптовалют.

Появление централизованных криптовалют усилило научные дискуссии о соотношении криптовалюты и цифровой валюты. Действительно, они имеют ряд общих черт, а именно: «базируются на применении криптологического кода; функционируют в рамках информационной системы; представляют собой определенную экономическую ценность; используются в качестве средства платежа» [1, 4]. Но на этом схожесть завершается, что и дает основание ряду авторов сделать вывод о нетождественности анализируемых понятий.

По их мнению, криптовалюта и цифровая валюта различаются по эмитентному составу: криптовалюту могут выпускать частные лица и организации, в то время как эмиссия цифровой валюты является прерогативой государства. Из этого вытекает второе различие. Криптовалюта функционирует преимущественно на децентрализованных началах (хотя может быть и централизованная), цифровая – исключительно на централизованных. Еще одной особенностью криптовалюты является ее анонимный характер – возможность проведения транзакций без идентификации пользователей. В то же время владельцы цифровой валюты предоставляют информационной системе необходимую информацию для прохождения идентификации, а силу

требований закона подлежат судебной защите при условии информирования о фактах владения и распоряжения ею [6, 10].

Криптовалюта и цифровая валюта различаются и по своей функциональной сущности. Эквивалентность первой определяется исключительно рыночным спросом и предложением, цифровая валюта является аналогом денежной единицы страны.

Однако, не смотря на указанные выше особенности, судебная практика рассматривает криптовалюту как разновидность имущества, что позволяет, в частности, включать ее в конкурсную массу при проведении процедур банкротства [6], а также учитывать, что предметом ряда преступлений могут быть и денежные средства, преобразованные «из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступлений [7].

Выводы: в правовой доктрине нет единого мнения о сущности и соотношении цифровой валюты и криптовалюты. Несмотря на ряд схожих черт, они имеют и различия. Поэтому важно продолжить научные исследования и выработать четкие правовые критерии, позволяющие учитывать общее и особенное в правовом обеспечении цифровых правоотношений с использованием цифровых кодов (их обозначений).

Список литературы

1. Гольцов В.Б. Юридические коллизии в соотношении понятий «криптовалюта» и «цифровая валюта» / В. Б. Гольцов, Н. М. Голованов, А. Ю. Чудаков // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2(27) С. 14–21.

2. Егорова М.А. Понятие криптовалют в контексте совершенствования российского законодательства / М. А. Егорова, Л. Г. Ефимова // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 7 (152). С. 130–140.

3. Информационное сообщение Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют» от 07 февраля 2014 г.// Официальный сайт

Федеральной службы по финансовому мониторингу URL: <https://www.fedsfm.ru/news/957> (Дата обращения 21.11.2025 г.).

4. Мирошник С.В. Трансформация форм денег в эпоху цифровизации // Правосудие. 2024. Т. 6, № 2. С. 46–56.

5. Обзор финансовой стабильности. IV квартал 2023 г. – I квартал 2024 г. Официальный сайт Банка России: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/49151/4_q_2023_1_q_2024.pdf. (Дата обращения 20.11.2025 г.).

6. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу №А40-124668/2017; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.08.2019 № Ф05-8713/2017 по делу № А40-12639/2016 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.02.2019 № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 4.

8. Руководство по применению риск-ориентированного подхода: виртуальные валюты. URL: <https://notarynmc.ru/media/uploads/2022/01/17/РУКОВОДСТВО%20> (Дата обращения 21.11.2025 г.).

9. Смоляков А.Н. Хищение безналичных, электронных денежных средств и цифровой валюты: вопросы юридической техники и дифференциации ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2022. 256 с.

10. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 25.10.2024) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Цинделиани И.А., Нигматулина Л.Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансового-правового регулирования // Финансовое право. 2018. № 7. С. 18–25.

12. Цифровая валюта и цифровые финансовые права как предмет и средство совершения преступлений / О. П. Грибунов, П. В. Никонов, С. В. Пархоменко [и др.]. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2023. 170 с.